

**Е.Г. Морозова,
А.С. Фалина**

**E. Morozova,
A. Falina**

**ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ
ВЛАСТЬ:
НА СТЫКЕ ПОЛИТИКИ И
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ**

**EXECUTIVE POWER:
ON A JOINT OF POLICY
AND ADMINISTRATION**

Аннотация

На стыке политики и администрирования рассмотрена одна из ветвей власти – исполнительная. Проведен сравнительный анализ зарубежных моделей с российской практикой. Акцентировано внимание, что без многопартийности и реальных выборов обходились тоталитарно-автократические режимы XX века. Успешно развивающиеся социально, экономически Великобритания и страны Содружества по настоящее время не озаботились принятием конституции как единого основного закона страны. Доказано, что Россия оказалась в такой политической и экономической сложной ситуации, которая испытывает на прочность всю систему государственного управления. Руководству государства, ставящему перед собой задачу возвращения статуса мировой державы, необходимо переходить на высочайший уровень эффективности и качества. Обосновано, что главным предназначением исполнительной власти является не только максимально полное исполнение принимаемых парламентом законов (с этим нельзя не согласиться), но и компетентное, достойное уважения своих граждан политическое и управленческое лидерство в осуществлении исторических целей России. Успех в глобальном противоборстве, по утверждению высококвалифицированных экспертов, зависит от трех основных факторов: качества человеческих ресурсов; качества институтов; качества государственного управления, воплощением и сердцевинной которой и является исполнительная власть.

Ключевые слова:

Россия, государство, исполнительная власть, политическая власть, политическое управление.

Abstract

On a joint of policy and administration one of branches of the power – executive is considered. The comparative analysis of foreign models with the Russian practice is carried out. The attention is focused that the totalitarian and autocratic modes of the 20th century did without multi-party system and real elections. Great Britain and the Commonwealth countries which are successfully developing socially, economically haven't attended till present to adoption of the constitution as uniform country constitution. It is proved that Russia has appeared in such politically and to economically difficult situation which tests all system of public administration for durability. The leaders of the state setting the task of return of the status of the world power need to move to the highest level of efficiency and quality. It is proved that the main mission of executive power is not only the fullest performance of the laws adopted by parliament (it is necessary to agree with it), but also competent, worthy respect of the citizens political and administrative leadership in implementation of the historical purposes of Russia. The success in a global antagonism, according to highly skilled experts, depends on three major factors: qualities of human resources; qualities of institutes; qualities of public administration which embodiment and a core is executive power.

Key words:

Russia, state, executive power, political power, political management.

Исполнительная власть представляет собой одну из ветвей государственной власти, базовый элемент системы государственного устройства. Не имея парламента, тысячелетиями и столетиями управляли своими государствами императоры Китая и Японии, султаны мусульманских стран, абсолютные монархи Европы и самодержцы России. Без многопартийности и реальных выборов вполне обходились тоталитарно-автократические режимы XX века. А успешно развивающиеся Великобритания и страны Содружества до сих пор не озаботились принятием конституции как единого основного закона страны.

Сегодня Россия оказалась в такой политической и экономически сложной ситуации, которая испытывает на прочность всю систему государственного управления. Стране, ставящей перед собой задачу возвращения статуса мировой державы, необходимо переходить на высочайший уровень эффективности и качества. К сожалению, опросы общественного мнения, осуществляющиеся на протяжении последнего десятилетия, неизменно показывают устойчивость негативных оценок функционирования государственных институтов любого уровня и, прежде всего, исполнительной власти. Как показали результаты исследования «Левада-Центра» [4], проведенные весной 2014 г., только у 12% опрошенных россиян нет претензий к деятельности правительства. На первых местах в рейтинге претензий – рост цен и падение доходов населения (41% опрошенных), отсутствие продуманной программы экономического развития страны (26%), а также коррумпированность и деятельность в своих собственных интересах (25%).

Своим современным пониманием понятие исполнительной власти обязано автору теории разделения властей Ш.-Л. Монтескье, утверждавшему, что «свободе нет места», когда законодательная власть соединена с исполнительной и судебной, когда «одно и то же лицо или одна и та же коллегия ... осуществляет три власти совместно: власть издавать законы, исполнять общественные постановления, судить преступления и споры между гражданами» [8, с. 290-291]. Сформулированные Монтескье принципы стали основой современной государственности большинства стран мира. В соответствии с ними ключевой функцией органов исполнительной власти является исполнение законов, принимаемых законодательной властью, осуществление текущей политики государства.

В ключе данного подхода часто формулируются определения исполнительной власти. «Исполнительная власть, – пишет, например, Т.Н. Радько, – самостоятельная ветвь государственной власти, обособившаяся в условиях реализации принципа разделения властей (наряду с законодательной и судебной) власть, главное назначение которой – исполнение принимаемых парламентом законов» [11, с. 11].

На многообразии функций и ресурсов исполнительной власти делает акцент известный отечественный правовед С.А. Авакьян. Согласно его определению, назначение исполнительной власти состоит в том, «чтобы заниматься реализацией законов, исполнять их требования, управлять и обеспечивать повседневное функционирование государственного механизма, экономики и рынка, удовлетворение запросов и нужд населения. Чтобы выполнять свои задачи исполнительная власть использует – на основе законов и утвержденного парламентом государственного бюджета – финансы, материальные объекты (транспорт, связь, иные промышленные предприятия), а также военные и военизированные подразделения» [1].

По сравнению с правоведами, политологи характеризуют исполнительную власть менее развернуто, но тоже вполне утилитарно. Так, в одном из политологических словарей уточняется, что исполнительная власть осуществляется не только центральной государственной властью, но и органами местного самоуправления, а, также отмечается специфика положения исполнительной власти, состоящая в том, что она напрямую встроена в жизнь общества, взаимодействует с его организациями и конкретными гражданами, находится в «шаговой» для них доступности [9].

Как организована исполнительная власть? Кто ею управляет? Современная наука – государствоведение, право, политология – стоит на той позиции, что наиболее укорененным институтом государственного управления является правительство. В строгом понимании правительство – это коллегиальный орган, осуществляющий руководство исполнительной и распорядительной (т.е. управленческой, административной) деятельностью в стране. Хотя правительство – орган коллегиальный, определяющую роль в нем играет премьер-министр. Иногда даже говорят о «диктатуре премьер-министра» в правительстве, подразумевая под этим его право на определение состава правительства, общего вектора правительственной политики.

Роль правительства в системе исполнительной власти понятна. Но всегда ли оно является единственным «держателем» этой власти? И, если нет, то с кем оно эту власть делит? Начнем с монархий. В парламентских монархиях (Великобритания и др.) в соответствии с законодательством исполнительная власть принадлежит монарху. На деле реальной власти он не имеет и, соответственно, главой исполнительной власти не является. Руководит исполнительной властью в парламентских монархиях правительство. В дуалистических монархиях (Иордания и др.) власть монарха уже гораздо более реальна. А вот в полуабсолютных монархиях (Саудовская Аравия и др.) именно монарху, а вовсе не правительству, принадлежит вся полнота государственной власти.

В республиках дело обстоит тоже не однозначно. Исполнительная власть в них может принадлежать: президенту (такая республика называется президентской), президенту и правительству (такая республика называется смешанной), только правительству (такая республика называется парламентской). Первым в истории примером президентской республики являются США – страна, по конституции которой президент одновременно является главой государства и главой исполнительной власти [3]. По выражению известного специалиста по проблематике президентских республик Хуана Линца, в чисто президентских республиках президент, избираемый прямым голосованием на определенный срок и обладающий значительными конституционными полномочиями, прежде всего, является главой государства и руководителем исполнительной власти [7]. Вполне очевидно, что подобный статус свидетельствует о широчайшем круге политической и административной ответственности президента, включающей деятельность в ранге главного должностного лица государства и единственного реального главы исполнительной власти.

В парламентской республике исполнительная власть принадлежит только правительству. Хотя президент в такой республике имеет статус главы государства и определенные полномочия, он обязан действовать «по совету» правительства. Все его акты недействительны без контрасигнатуры – дублирующей подписи премьер-министра или уполномоченного министра. В республиках смешанного типа руководство исполнительной властью называется «бицефальным» (Франция и др.). Французские практики распределения исполнительной власти заслуживают особого внимания. И не по причине своей эксклюзивности (исполнительная власть во

многих странах носит дуалистический характер), а в силу пережитого страной опыта организации бифидальной власти, которая сейчас вполне успешно функционирует как в «полупрезидентском», так и в «полупарламентском» режимах [13, с. 90-95].

Опыт Франции поучителен. После окончания Второй мировой войны в стране был установлен новый политический строй - 4-я республика (1946-1958 гг.), являвшая собой режим «абсолютного парламентаризма», всевластия парламента. Главой государства по конституции являлся президент, которого исследователи называли «конституционным республиканским монархом». Он избирался не гражданами, а парламентом, выполнял лишь представительские функции, был лишен полномочий по назначениям и отставкам, не имел права самостоятельной подписи собственных президентских актов без контрасигнатуры председателя правительства и одного из его министров. Руководимая председателем правительства исполнительная власть также находилась под неусыпным контролем парламента, что фактически блокировало ее работу. В отсутствие дееспособной исполнительной власти, при безвластном президенте страна была лишена тех рычагов, посредством которых можно было адекватно отреагировать на вызовы экономического спада, социальной нестабильности, длительных колониальных войн и, прежде всего, жесточайшей войны в Алжире.

В 1958 г. 4-я республика уступила место функционирующей по настоящее время 5-й республике, конституция которой значительно укрепила исполнительную власть, упорядочила работу парламента, сохранив при этом парламентскую традицию контроля над правительством. Значительно усилились полномочия президента, которого стали избирать прямым всенародным голосованием, давшим главе государства столь необходимую в условиях системного кризиса легитимность для принятия неотложных политических решений.

Далее распределение исполнительной власти между президентом и премьер-министром происходило в рамках двух базовых вариантов: «президентализма» и «сосуществования» («сожительства»). Сущность «президентализма» достаточно ясна – все важнейшие политические решения принимаются в Елисейском дворце, т.е. в резиденции президента республики. Нормы действующей французской конституции таковы, что модель президентализма может работать только при наличии у партии президента большинства голосов в парламенте. Тогда президент сам на-

значает и отправляет в отставку премьер-министра и его правительство и, соответственно, становится единоличным руководителем исполнительной власти. В этом случае политический режим приобретает характер президентализма. Эта модель была и остается реальным инструментом управления государством при основателе 5-й республики президенте Ш. де Голле, а также президентах Ж. Помпиду, В. Жискара д'Эстене, Ж. Шираке, Н. Саркози, Ф. Олланде [12].

«Сосуществование» как модель разделения исполнительной власти между президентом и премьер-министром возникает в ситуации антагонизма, когда на парламентских выборах побеждает не партия президента, а оппозиция. Такое «сосуществование» имело место при президентах Ф. Миттеране и Ж. Шираке, которым приходилось иметь дело с «чужими» премьер-министрами. В этом случае именно премьер-министр, опираясь на парламентское большинство, получает право самостоятельного принятия решений, пусть и за некоторым исключением. Самые важные решения по вопросам международной политики и национальной безопасности согласовываются с президентом. Решение вопросов архиважных (применение ядерного оружия и контакты на высшем уровне) - прерогатива только и исключительно президента. Однако это не мешает премьер-министру чувствовать себя более свободным, не опасаться отставки, а стране - становиться вплоть до следующих парламентских выборов парламентской республикой [16].

Убедившись, на примере Франции, в значимости бесперебойной работы механизма распределения полномочий между руководителями исполнительной власти для решения сложных проблем государственного управления, следует подчеркнуть необходимость дальнейшего изучения реальных практик функционирования этой власти. Одной из важных граней этого процесса является соотношение управления и политики в процессе реализации исполнительной власти.

Выше уже отмечалось, что определение исполнительной власти как преимущественно занятой выполнением решений власти законодательной, является упрощенным, даже ущербным. Если основное предназначение исполнительной власти усматривается исключительно в исполнении законов, как объяснить, что руководители исполнительной власти многих государств стали не просто исполнителями, а творцами новой политики, кардинальных преобразований в своих странах? Имена этих премьер-

министров, глав правительств принадлежат истории: Д. Неру и И. Ганди в Индии, У. Черчилль и М. Тэтчер в Великобритании, К. Аденауэр и Г. Коль в ФРГ, И. Рабин в Израиле. Современная Россия чтит наследие С.Ю. Витте и П.А. Столыпина, выдающихся государственных деятелей, державших курс на экономический подъем и политическое развитие страны. Многие заплатили жизнью за реформы, прокладывая путь в будущее. Так кем были перечисленные VIP-персоны? Только исполнителями или инициаторами и разработчиками новой политики?

Сформулированный таким образом вопрос обращает нас к проблеме исполнительной власти как силы, реализующей свои возможности не только в пространстве собственно исполнения, но и во все большем масштабе на стыке политики и администрирования. Мировая практика свидетельствует о том, что теория разделения властей носит характер лишь общего принципа. Она никогда не применялась в качестве строго обязательного, неумолимо действующего закона функционирования государственной машины. В той же степени, в какой законодательная власть может выходить в целях своей наиболее полной реализации за пределы законотворчества и законодательства, власть исполнительная может вторгаться в сферу правотворчества, реализации функции контроля, применения санкционных мер и т.д. Это оправдано естественной логикой усложнения общества, большей зрелостью общественного самосознания, повышением образовательного уровня граждан. Уже в XX веке стал очевидным тот факт, что парламенты большинства стран мира не справляются с задачей монопольного законотворчества, не говоря уже об оперативном принятии решений в сложных политических и, тем более, экстремальных военно-политических ситуациях.

В силу своего профессионализма и компетентности, а именно таким было сформулированное М. Вебером [2, с. 658-659] столетие назад требование к претендентам на замещение государственных должностей в системе исполнительной власти, последняя занимает все более сильные позиции в сфере формирования государственной политики. Она широко использует право законодательной инициативы, участвует в парламентском законотворческом процессе, самостоятельно принимает нормативные акты общего характера и т.д.

То, что по традиции именуется «исполнительной властью», сегодня уже называют властью «исполнительно-распорядительной» [15, с. 281-

283; 10, с. 121], а с учетом исторической перспективы даже административно-политической или политико-управленческой. И именно потому, что она не сводится лишь к послушному исполнению политики, определяемой другими акторами. На деле именно исполнительная власть все чаще является генератором и двигателем политических идей, концепций, курса государственной политики, которая впоследствии представляется на одобрение парламентам. Совершенно оправдан тот факт, что в XX-XXI вв. руководители исполнительной власти – президенты, канцлеры, премьер-министры – являлись и являются, если не «де-юре», то «де-факто», первостепенными политическими фигурами, составляли и составляют мировую когорту лидеров.

Не случайным, в контексте сказанного, является мнение известного британского политолога Э. Хейвуда, который последовательно поддерживает идею о встроенности в комплекс органов исполнительной власти не только управления, но и политики. При этом звенья политики и администрации четко отграничены друг от друга. Задачей политического звена исполнительной власти, считает исследователь, «вести общество вперед, осуществлять в нем политическое лидерство. Данный уровень власти можно представить как «командную высоту» государства – самое его ядро. Эта роль распространяется на самые разные области, и членам политического звена исполнительной власти всегда приходится исполнять несколько функций, подчас одновременно» [14, с. 414].

Идея о существовании в недрах исполнительной власти сферы политического подвергается критике ряда авторов, считающих недопустимым вторжение политики в сферу администрирования, узурпацией чужих компетенций и полномочий. Понять критиков можно. В результате вторжения исполнительной власти в пространство разработки политических решений может произойти дублирование функций и размывание ответственности. Однако надо принимать во внимание, что политическая функция выработки политики закреплена только за высшим звеном исполнительной власти – президентом, назначенным или избранным премьер-министром, ключевыми министрами. Располагающиеся ниже в должностной иерархии представители исполнительной власти к политической функции прямого отношения не имеют и выполняют собственно административную работу исполнения принятой государственной политики. В более широком плане политическими функциями могут быть наделены и

профессиональные эксперты, назначаемые в правительство, равно как и в верхний эшелон министерств и ведомств. Они могут не принадлежать к победившей на выборах партии, а просто административно исполняют политику в соответствии с принципами политической нейтральности и лояльности в отношении политического руководства.

Особое место в политическом сегменте исполнительной власти занимают так называемые «политические назначенцы». Это собирательный термин, обозначающий лиц, замещающих высшие должности в государственных структурах на внеконкурсной и не карьерной основе. Речь идет о министрах, руководителях аппарата правительства, администраций регионов, ректорах крупнейших университетов и т.п. Списки должностей, подлежащих подобному замещению, утверждаются правительством. При этом «политические назначенцы» приходят и уходят вместе со своими «патронами». Их основной задачей является всемерная поддержка и точное проведение политического курса действующей власти.

Обращаясь еще раз к зарубежной практике, отметим относительно недавнее появление в ряде западных стран оригинальной структуры, соединившей политическое и административное начала. Речь идет, например, о департаменте в структуре британского правительства, который называется Cabinet office (Секретариат кабинета министров). Целью его деятельности является поддержка премьер-министра и обеспечение эффективной деятельности правительства. В зависимости от положения министра, руководящего данным департаментом, статус последнего может быть как политическим (уходит со сменой правительства), так и административным (остаётся, несмотря на смену правительства) [17].

Во французской правительственной системе также есть подобные подразделения, причем не одно. Первое является политической структурой и называется Кабинетом премьер-министра со штатом от 50 до 60 высококвалифицированных сотрудников, многие из которых состоят на государственной службе. При смене правительства штат подразделения меняется. Главная задача подразделения – способствовать определению и реализации политики премьер-министра.

Второе подразделение именуется Генеральным секретариатом правительства, имеет в своем составе около 30 компетентных сотрудников и возглавляется Генеральным секретарем правительства. Оно функционирует на постоянной основе. Штат при смене правительства остаётся в

своем прежнем составе. Цель его деятельности – обеспечение преемственности государственного управления [16].

Еще одним примером того, как в практике реализации функций исполнительной власти сочетаются политическое и административное начала. Это практика обеспечения деятельности премьер-министра Канады. Для достижения этой цели в правительстве созданы две структуры: аппарат премьер-министра, представляющий собой штат его личных и политических помощников, и аппарат Тайного Совета, включающий министров, компетентных государственных служащих, способных оказать премьер-министру поддержку в вопросах политики и оперативного управления. При этом, как отмечает бывший секретарь Тайного Совета Г. Робертсон, аппарат премьер-министра «набирается по партийному принципу, ориентируется на политические задачи, но учитывает практическую необходимость. Аппарат Тайного Совета набирается по непартийному принципу, ориентирован на решение практических вопросов, но при этом учитывает политическую обстановку» [5].

Усиление политического звена исполнительной власти обусловлено сегодня все большей востребованностью той из комплекса ее функций, которая состоит в осуществлении политического лидерства, определении вектора движения в будущее, формировании адекватной ситуации политического курса государства. В настоящее время исполнительная власть не только иницирует и лоббирует законопроекты, подталкивая вперед законотворческий и законодательный процессы. Во многих случаях ей самой принадлежит весьма широкий круг законодательных функций, которые она реализует через декреты, указы, распоряжения, иные правовые документы. Свою важнейшую роль здесь играет госслужба, обладающая громадными информационными и аналитическими возможностями.

В завершение приведем один любопытный факт, имеющий прямое отношение к современной миссии исполнительной власти. Речь идет об интересном совпадении значения термина «исполнительная власть» в русском и западноевропейских языках. Этимологический словарь свидетельствует, что русское прилагательное «исполнительный» является производным от старославянских слов «плънь», «плънити», значение которых – «полнота», «наполнить», «исполнить», буквально – «сделать что-либо полностью, до конца»).

Западные аналоги понятия «исполнительная власть» (например, французское «l'exécutif» и английское «the executive») имеют собственную этимологию. Они восходят к латинскому глаголу «exsequo», одно из значений которого точно совпадает со значением старославянского «плънити»: «осуществить», «наполнить», «довести до конца».

Исходя из этого удивительного факта, еще раз подчеркнем, что главным предназначением исполнительной власти является не только максимально полное исполнение принимаемых парламентом законов (с этим нельзя не согласиться), но и компетентное, достойное уважения своих граждан политическое и управленческое лидерство в осуществлении исторических целей России.

Антироссийские санкции будут рано или поздно сняты. А вот тотальная конкуренция от этого никуда не исчезнет. И успех в глобальном противоборстве, по утверждению высококвалифицированных экспертов [6], зависит от трех основных факторов: качества человеческих ресурсов, качества институтов и, главное - качества государственного управления, воплощением и сердцевиной которого и является исполнительная власть.

Литература

1. Авакьян С.А. Энциклопедия юриста. М., 2005.
2. Вебер Макс. Избранные произведения. М., 1990.
3. Джанда К., Берри Д.М., Голдман Д., Хула К.В. Трудным путем демократии. Процесс государственного управления в США. М., 2006.
4. Исследование Левада-Центра: Основные претензии россиян к правительству в 2014 году // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/04/01/6680> (дата обращения 01.04.2014).
5. Канадская школа государственного управления. Обзор: структура государственной власти в Канаде. URL: <http://www.myshared.ru/slide/337394/> (дата обращения 01.10.2015).
6. Кудрин А. Государство и общество: Как вернуть доверие // Ведомости. 2014. №3721. 21 нояб.
7. Линц Хуан Дж. Опасности президентства. Антологии. Пределы власти. Президенты и парламенты // Русский журнал. 1997. №2-3.
8. Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1995.
9. Политология: словарь. М, 2010.

10. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
11. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М., 2011.
12. Рубинский Ю.И. Франция. В поисках новых путей. М., 2007.
13. Смирнова О., Золина Д. Исполнительная власть во Франции и ее роль в формировании внешнеполитического курса страны // Власть. 2011. №3.
14. Хейвуд Э. Политология. М., 2012.
15. Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления. М., 2015.
16. Fournier Jacques. La pratique du pouvoir exécutif en France sous la cinquième République et son évolution récente. URL: <http://jacquesfournier.blog.lemonde.fr/2010/03/30/la-ratique-du-pouvoir-executif-en-france-sous-la-cinquieme-republique-et-son-evolution-recente> (дата обращения 10.10.2015).
17. Cabinet Office // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/cabinet-office> (дата обращения 10.10.2015).

References

1. Avak'yan S.A. Entsiklopediya yurista. М., 2005.
2. Veber Maks. Izbrannye proizvedeniya. М., 1990.
3. Dzhandan K., Berri D.M., Goldman D., Khula K.V. Trudnym putem demokratii. Protsess gosudarstvennogo upravleniya v SShA. М., 2006.
4. Issledovanie Levada-Tsentra: Osnovnye pretenzii rossiyan k pravitel'stvu v 2014 godu. Tsentr gumanitarnykh tekhnologii. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/04/01/6680> (дата обращения 01.04.2014).
5. Kanadskaya shkola gosudarstvennogo upravleniya. Obzor: struktura gosudarstvennoi vlasti v Kanade. URL: <http://www.myshared.ru/slide/337394/> (дата обращения 01.10.2015).
6. Kudrin A. Gosudarstvo i obshchestvo: Kak vernut' doverie. Vedomosti. 2014. №3721. 21 noyab.
7. Lints Khuan Dzh. Opasnosti prezidentstva. Antologii. Predely vlasti. Prezidenty i parlamenty. Russkii zhurnal. 1997. №2-3.

8. Montesk'e Sh. O dukhe zakonov. Izbrannye proizvedeniya. M., 1995.
9. Politologiya: slovar'. M, 2010.
10. Popov L.L., Migachev Yu.I., Tikhomirov S.V. Gosudarstvennoe upravlenie i ispolnitel'naya vlast': sodержanie i sootnoshenie. M.: Norma: INFRA-M, 2011.
11. Rad'ko T.N. Teoriya gosudarstva i prava v skhemakh i opredeleniyakh. M., 2011.
12. Rubinskii Yu.I. Frantsiya. V poiskakh novykh putei. M., 2007.
13. Smirnova O., Zolina D. Ispolnitel'naya vlast' vo Frantsii i ee rol' v formirovanii vneshnepoliticheskogo kursa strany. Vlast'. 2011. №3.
14. Kheivud E. Politologiya. M., 2012.
15. Chirkin V.E. Sistema gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. M., 2015.
16. Fournier Jacques. La pratique du pouvoir exécutif en France sous la cinquième République et son évolution récente. URL: <http://jacquesfournier.blog.lemonde.fr/2010/03/30/la-pratique-du-pouvoir-executif-en-france-sous-la-cinquieme-republique-et-son-evolution-recente> (data obrashcheniya 10.10.2015).
17. Cabinet Office // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/cabinet-office> (data obrashcheniya 10.10.2015).